

— Кого?! — Неужели он обнаружил существование «полицейских-мстителей»? — Бай Хаолинь напрягся.

— Её дочь!!

— Её дочь?! — Бай Хаолинь задумался, пытаясь вспомнить, была ли у старушки Чжан ещё одна дочь, кроме той, которую она сама задушила. После короткого размышления он понял, что это невозможно, и вдруг вспомнил о прошлых высказываниях И Юньчжао. Его сердце сжалось. — Ты не хочешь сказать, что...

— Именно так!! — И Юньчжао, словно нашёл единомышленника, воскликнул. — Доктор Бай, это легендарная месть призрака!! — Он крепко сжал руки, коротко дыша, словно сожалея, что не может увидеть своими глазами сцену, которую можно наблюдать только в фильмах ужасов, и одновременно радуясь, что столкнулся с паранормальным явлением.

Бай Хаолинь с отчаянием опустил голову, вспоминая, как И Юньчжао всегда пытался связать дела с мистикой. Неудивительно, что он пришёл к такому выводу. Он хотел возразить, но И Юньчжао уже начал свою речь:

— Старушка, которая только что задушила свою дочь и при этом вела себя так, словно это было нормально, по словам её сына, всегда была здорова, у неё не было проблем с сердцем. Как она могла умереть от сердечного приступа в ту же ночь, когда мы её отпустили?! И ещё в комнате своей дочери?! Подумай, если ты убил кого-то, разве ты пойдёшь в то место, где это произошло? Скорее всего, будешь избегать его! Поэтому, кроме мести её дочери, другого объяснения нет!!

— Кроме мести её дочери, есть множество более научных объяснений! — с досадой сказал Бай Хаолинь.

Он давно знал, что у И Юньчжао серьёзные проблемы с фантазией, но считал его очень талантливым полицейским и постоянно проводил с ним психологические консультации. Однако такой вывод И Юньчжао всё же разочаровал его.

— Как это возможно?! — И Юньчжао смотрел на Бай Хаолиня с недоверием. — Доктор Бай, не будь таким узким, расширь свои горизонты! В мире много необъяснимых мистических событий, и множество доказательств указывают на то, что у людей есть душа. Если душа существует, то после смерти её судьба становится вопросом, а значит, существует вероятность загробного мира! Возьмём, к примеру, тибетских лам...

Слушая, как И Юньчжао снова начинает сыпать псевдонаучными аргументами, чтобы доказать свою точку зрения, Бай Хаолинь уже был в полном отчаянии. Он не выдержал и сказал:

— А ты не думал, что её могли убить?! — Он сделал акцент на слове «убить».

— Кто?! — И Юньчжао остановился, смотря на Бай Хаолиня с изумлением. — Её сын не мог, у него железное алиби. Кто ещё?!

Сказанное в порыве эмоций заставило Бай Хаолиня пожалеть о своих словах. Он не мог же сказать, что в ТМХ есть два «полицейских-мстителя», которые убивают тех, кто избежал наказания по закону? Не мог же он сказать, что подозревает самого И Юньчжао в том, что он один из них?

Кстати, если И Юньчжао и есть «полицейский-мститель», он точно не захочет, чтобы это стало известно. Раз он так активно расследует это дело, значит, он точно не он! Нет, возможно, можно использовать это, чтобы выманить «полицейских-мстителей»! Бай Хаолиня осенило. Он быстро обдумал все возможные варианты и сказал:

— Я согласен с тобой, смерть старушки Чжан не была естественной, но всё это только наши догадки. Чтобы узнать правду, есть только один способ!

— Вызвать духа?! — широко раскрыл глаза И Юньчжао.

— Вскрыть гроб!!! — взорвался Бай Хаолинь, но сразу же почувствовал, что перегнул палку. Он слегка кашлянул и сменил тему. — Кхе-кхе, сейчас только повторное вскрытие может определить, действительно ли старушка Чжан умерла естественной смертью.

— Хорошо, сегодня ночью я пойду копать могилу! — с энтузиазмом сжал кулак И Юньчжао.

— Ты пойдёшь копать могилу? А что потом? Куда ты положишь тело? Кто проведёт вскрытие?
— Бай Хаолинь засыпал его вопросами.

— Эээ... — И Юньчжао задумался, но не смог ответить.

Бай Хаолинь, видя его расстройство, успокоил:

— Юньчжао, не торопись, я подумаю, что можно сделать.

— Ну ладно, — пока другого выхода не было.

Выйдя из Пятого отдела уголовного розыска, Бай Хаолинь с облегчением вздохнул. Неожиданно мания И Юньчжао привела дело «полицейских-мстителей» к новому повороту. Вскрытие гроба могло помочь выяснить, действительно ли старушка Чжан была убита «полицейскими-мстителями», а также выманить их. Он планировал через различные каналы сообщить своим подозреваемым, что даже если они не собирались копать могилу, их реакция могла бы дать подсказки!

И Юньчжао так активно расследовал дело старушки Чжан, хотя его выводы были сомнительны, но это явно указывало, что он вряд ли был «полицейским-мстителем». Разве что у него было раздвоение личности или он был слишком хорошим актёром, но по наблюдениям Бай Хаолиня за последние месяцы, это маловероятно.

Подозрения в отношении Лу Ямин и И Юньчжао были сняты. Теперь оставались судмедэксперт Фань Гомао и адвокат Гэ Вэйхуа.

Бай Хаолинь собирался вернуться в отдел обеспечения на четвёртом этаже, но, выйдя из офиса Пятого отдела, встретил инспектора Мэн из третьего отдела. Тот шёл, хмурясь и просматривая документы. Бай Хаолинь окликнул его:

— Инспектор Мэн.

— Это ты, Сяо Бай, — поднял голову инспектор Мэн.

— Есть прогресс в том деле? — спросил Бай Хаолинь.

Инспектор Мэн тяжело вздохнул:

— Мы зашли в тупик. Я только что получил звонок от молодой Ван, она хочет вернуться на работу, чтобы лично поймать преступника. Не знаю, как ей это сказать.

— Инспектор Мэн, главная сложность в этом деле в том, что у нас слишком мало доказательств и информации. Действия преступника — это отражение его характера, но мне сложно составить его психологический портрет на основе имеющихся данных. И судя по опыту этих жертв, их явно больше! По статистике, только 40 % жертв таких преступлений обращаются в полицию. Поэтому я предлагаю обнародовать это дело, чтобы предупредить граждан и собрать больше информации от других жертв.

— Это... — Инспектор Мэн заколебался. — Если СМИ узнают о таком жестоком преступлении, это может... Сяо Бай, нет другого выхода?

Бай Хаолинь покачал головой и спросил:

— Может, поговорить с начальником управления Чжао? — Хотя он и не надеялся. Зная начальника управления Байху Чжао Яна, который любил славу и амбиции, он понимал, что тот никогда не согласится на такое.

— Эх, я же переживаю за своих подчинённых! Но... ты же знаешь, начальник Чжао не согласится на публичное обсуждение, сколько бы я ни просил! — Инспектор Мэн тоже знал характер Чжао Яна. Хотя молодая Ван была его подчинённой, он не хотел нарываться на неприятности.

Слова инспектора Мэн разозлили Бай Хаолиня, но он ничего не сказал. Поговорив ещё немного, он направился в отдел обеспечения на четвёртом этаже.

Отдел судебно-медицинской экспертизы, как и отдел психологического консультирования, входил в отдел обеспечения и находился рядом с кабинетом Бай Хаолиня. Он решил заглянуть туда.

В отличие от открытого офиса управления Байху, отдел судебно-медицинской экспертизы был полностью изолирован. Помещение площадью около 50 квадратных метров было разделено на три зоны. В центре стояли три стола для вскрытий, на южной стене — два рабочих стола, в правом углу — три шкафа для хранения. Кроме того, все стены были уставлены морозильными камерами, где временно хранились неопознанные тела. Тяжёлая железная дверь отделяла отдел от внешнего мира, и сотрудники шутили, что это «дверь между жизнью и смертью».

Когда Бай Хаолинь открыл дверь, внутри была только Цинь Сые. Она ела пудинг и читала толстую медицинскую книгу. В воздухе витал насыщенный аромат манго, что добавляло немного тепла в обычно холодную атмосферу отдела.

— Доктор Цинь, ты одна? — позвал Бай Хаолинь.

<http://bllate.org/book/15284/1358914>